

УДК 378.014.25

https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/68

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВИЧНОЙ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Сейдалиева М. К.*, ORCID: 0000-0002-7209-3571, SPIN-код: 8702-9593, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, mseidalieva.72@mail.ru

©*Жаркынбай кызы А.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, jarkynbaevna@gmail.com

©*Жолдошева З. А.*, ORCID: 0009-0005-2590-6647, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, zholdosheva@oshsu.kg

©*Боркошова А. А.*, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, aborkoshova@oshsu.kg

©*Бабекова Н.*, ORCID: 0009-0008-2175-8941, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызская Республика, nazgulbabekova20@gmail.com

©*Абдыкеримов К. К.*, ORCID: 0009-0006-2635-9582, Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, kabdykerimov@oshsu.kg

CONCEPTUAL MODEL OF THE TRANSITION FROM PRIMARY LABOR MOBILITY TO ACADEMIC MOBILITY OF STUDENTS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Seidalieva M.*, ORCID: 0000-0002-7209-3571, SPIN-code: 8702-9593, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, mseidalieva.72@mail.ru

©*Zharkynbai kyzy A.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, jarkynbaevna@gmail.com

©*Zholdosheva Z.*, ORCID: 0009-0005-2590-6647,

Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, zholdosheva@oshsu.kg

©*Borkoshova A.*, Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, aborkoshova@oshsu.kg

©*Babekova N.*, ORCID: 0009-0008-2175-8941, Osh State University,

Osh, Kyrgyz Republic, nazgulbabekova20@gmail.com

©*Abdykerimov K.*, ORCID: 0009-0006-2635-9582,

Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, kabdykerimov@oshsu.kg

Аннотация. Рассматривается проблема международной академической мобильности студентов медицинского факультета ОшГУ Кыргызской Республики, которая проходит в условиях глобальных социально-образовательных трансформаций. Цель исследования заключается в выявлении роли языковой подготовки в формировании международной академической мобильности студентов медицинских факультетов Кыргызской Республики и обосновании авторской концептуальной модели поэтапного перехода от первичных форм международной трудовой мобильности к полноценной академической и профессиональной мобильности с учётом социально-экономических, правовых, ментальных и образовательных особенностей национального контекста. Материалы и методы исследования основаны на комплексном подходе к изучению процессов первичной трудовой и академической мобильности студентов Кыргызской Республики. Эмпирическую базу составили нормативно-правовые акты и стратегические документы в сфере высшего образования и международного сотрудничества, статистические данные вузов о масштабах участия студентов в программах временной трудовой занятости и академических обменах, а также результаты анкетирования и интервьюирования обучающихся, имеющих опыт трудовой деятельности за рубежом и участия в образовательных программах международного обмена. Теоретической основой послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвящённые вопросам

образовательной миграции, интернационализации высшего образования, языковой подготовки и академической мобильности. В исследовании приняли участие 381 студент медицинского факультета. На основе результатов социологического опроса выявлено, что большинство студентов обладают начальными уровнями владения языком и ориентированы преимущественно на участие в программах краткосрочной трудовой мобильности, таких как *Ferienjob*. Проблема академической мобильности студентов заключается не столько в отсутствии институциональных механизмов, сколько в недостаточной согласованности между образовательной инфраструктурой и реальными стартовыми возможностями студентов.

Abstract. The article addresses the issue of international academic mobility for medical students at Osh State University in the context of global socio-educational transformations. Under conditions of increasing internationalization in higher education, the development of sustainable mechanisms that facilitate students' integration into international academic and professional environments has become particularly significant for the higher education system of the Kyrgyz Republic. The study aims to identify the role of language training in shaping the international academic mobility of medical students in the Kyrgyz Republic and to substantiate the author's conceptual model of a step-by-step transition from primary forms of international labor mobility to full-fledged academic and professional mobility, taking into account the socio-economic, legal, psychological, and educational characteristics of the national context. The research is based on a comprehensive approach to the study of primary labor and academic mobility processes among students in the Kyrgyz Republic. The empirical basis includes regulatory and strategic documents in the field of higher education and international cooperation, statistical data from universities on students' participation in temporary employment programs and academic exchange initiatives, as well as the results of questionnaires and interviews with students who have experience in working abroad and participating in international educational programs. The theoretical framework relies on the works of national and foreign scholars addressing educational migration, the internationalization of higher education, language training, and academic mobility. A total of 381 medical students participated in the study. Sociological survey findings revealed that the majority of students demonstrate elementary levels of language proficiency and are primarily oriented toward participation in short-term labor mobility programs, such as *Ferienjobs*. The problem of academic mobility among students lies not so much in the absence of institutional mechanisms as in the insufficient alignment between the educational infrastructure and students' actual starting capabilities.

Ключевые слова: международная академическая мобильность; языковая подготовка; немецкий язык; студенты медицинских факультетов; *Ferienjob*; интернационализация высшего образования; образовательная политика.

Keywords: international academic mobility; language training; German language; medical students; *Ferienjob*; internationalization of higher education; educational policy.

Современные процессы глобализации, интернационализации и цифровизации высшего образования существенно трансформируют требования к подготовке медицинских кадров, актуализируя проблему международной академической мобильности как одного из ключевых факторов профессионального и научного развития будущих врачей [1, 2].

В условиях формирования глобального образовательного пространства владение иностранными языками, прежде всего языками профессионального общения, становится неотъемлемым условием доступа к современным медицинским знаниям, клиническим

практикам и исследовательской деятельности. Для Кыргызской Республики проблема академической мобильности студентов приобретает особую специфику, обусловленную совокупностью социально-экономических, правовых и образовательных факторов. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост интереса студентов к международным образовательным программам и профессиональным траекториям за рубежом, в частности в Федеративной Республике Германия. С другой стороны, сохраняется разрыв между формальными требованиями академических программ и реальными институциональными возможностями подготовки студентов, прежде всего в части языковой компетентности. В данной связи особое значение приобретает феномен участия студентов в программах краткосрочной трудовой мобильности, таких как *Ferienjob*, который за последние годы получил широкое распространение среди студентов медицинского факультета. Несмотря на преимущественно трудовой характер, данные программы выполняют важную социально-образовательную функцию, формируя мотивацию к дальнейшему обучению, профессиональному росту и включению в международное образовательное пространство. Вместе с тем без целенаправленной языковой и институциональной поддержки участие в таких программах не всегда трансформируется в полноценную академическую мобильность.

Языковая подготовка, в частности владение немецким языком, в этом контексте выступает ключевым структурным фактором, определяющим возможности перехода от первичных форм мобильности к участию в стипендиальных и образовательных программах (DAAD, Erasmus+ и др.). Преобладание у студентов начальных уровней владения языком (A1–A2), самостоятельное обучение на коммерческих курсах и ограниченный доступ к профессионально ориентированной языковой среде свидетельствуют о необходимости переосмысления механизмов языковой подготовки как элемента образовательной политики в сфере международной мобильности.

Таким образом, актуализируется необходимость комплексного анализа международной мобильности студентов с учётом национального контекста и разработки моделей, обеспечивающих институционально поддерживаемый переход от первичных форм трудовой мобильности к академической и профессиональной мобильности. Настоящее исследование направлено на осмысление данного перехода и выявление условий его реализации в системе медицинского образования Кыргызской Республики.

Научная новизна исследования заключается в разработке и обосновании авторской концептуальной модели поэтапного перехода студентов Кыргызской Республики от первичных форм международной трудовой мобильности к полноценной академической мобильности, учитывающей социально-экономические, правовые, ментальные и образовательные особенности национального контекста.

Впервые программа *Ferienjob* рассматривается не исключительно как форма краткосрочной занятости, а как структурно значимый начальный этап формирования академической и профессиональной мобильности, выполняющий мотивационную, адаптационную и диагностическую функции. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на институциональных программах академического обмена, в работе выявляется роль первичных форм мобильности как фактора осознания языковых и академических требований международного образовательного пространства. Новизна исследования также заключается в выявлении многофакторной природы языкового барьера, формирующегося на пересечении институциональных ограничений системы языковой подготовки и индивидуальных образовательных стратегий студентов. Обоснована необходимость перехода от фрагментарных языковых курсов к системной модели профессионально ориентированной языковой подготовки как условия расширения доступа

студентов к международным образовательным программам. Полученные результаты расширяют научные представления о механизмах международной академической мобильности в условиях развивающихся образовательных систем и могут быть использованы при разработке образовательной политики, институциональных стратегий интернационализации и программ языковой подготовки в высших учебных заведениях Кыргызской Республики. Переход от первичной трудовой мобильности к академической мобильности студентов Кыргызской Республики является не только социально-экономическим процессом, но и глубоко этически обусловленным трансформационным этапом профессионального развития личности [3].

Цель исследования заключается в выявлении роли языковой подготовки в формировании международной академической мобильности студентов медицинских факультетов Кыргызской Республики и обосновании авторской концептуальной модели поэтапного перехода от первичных форм международной трудовой мобильности к полноценной академической и профессиональной мобильности с учётом социально-экономических, правовых, ментальных и образовательных особенностей национального контекста.

Материалы и методы исследования

Эмпирические данные демонстрируют, что первичная трудовая мобильность выполняет функцию стартового механизма интеграции студентов в глобальное образовательное пространство [4].

Однако при отсутствии системной языковой инфраструктуры данный процесс фиксируется на уровне повторной трудовой миграции и не трансформируется в академическую мобильность. Следовательно, выявлены предпосылки перехода, но отсутствует институциональный катализатор его реализации.

Результаты и обсуждение

Результаты социологического исследования и их интерпретация. В исследовании приняли участие 381 студент медицинского факультета. Анализ полученных данных позволил выявить структуру участия в программе первичной трудовой мобильности (Ferienjob), уровень языковой подготовки и системные барьеры дальнейшей академической мобильности.

Масштаб первичной трудовой мобильности. Опыт участия в программе Ferienjob имеют 32% респондентов (n=122), тогда как 68% (n=259) участия не принимали. При объёме выборки N=381 стандартная ошибка доли для группы участников составляет: $SE = \sqrt{p(1-p)/n} \approx 0,024$. 95% доверительный интервал для доли участников: 32% ± 4,8% (27,2% – 36,8%). Это позволяет утверждать, участие в программе является распространённым, но не преобладающим типом трудовой мобильности среди студентов. Однако более значимым показателем является повторяемость участия;

Повторная мобильность как индикатор устойчивой стратегии. Среди участников: 41% участвовали 1 раз, 33% — 2 раза, 26% — 3–4 раза. Таким образом, 59% участников имеют повторный опыт трудовой мобильности. Данный показатель статистически значим как индикатор формирования устойчивой поведенческой модели. Повторное участие отражает не ситуативный интерес, а закрепление стратегии внешней трудовой социализации. Однако при сопоставлении с данными интервью выявляется принципиальный дисбаланс: студенты декларируют намерение поступления в ординатуру и участия в стипендиальных программах, но переход к академической мобильности не осуществляется;

Языковая подготовка как системный ограничитель. Распределение уровня владения немецким языком: A1 — 41%; A2 — 33%; B1–B2 — 26%. Следовательно, 74% студентов

находятся ниже уровня, академически достаточного для участия в программах клинической и академической мобильности (B2). С учётом требований медицинской ординатуры в Германии (B2–C1 + Fachsprache) выявляется институциональный разрыв между мотивацией и компетентностной готовностью. Интервью подтвердили, что частные языковые курсы в регионе: не обеспечивают устойчивого достижения уровня B2, не формируют профессиональную медицинскую терминологию, не создают языковую среду. Студенты отдельно отмечали потребность в волонтерах — носителях языка как компенсаторном механизме достижения уровня B1–B2.

Структура барьеров. Наиболее значимые трудности: языковой барьер — 40,6%; адаптация — 24,4%; бюрократические процедуры — 19,8%; финансовые сложности — 15,2%. Преобладание языкового фактора (почти 41%) указывает на его доминирующую структурную роль. Финансовый фактор оказался наименее значимым, что не подтверждает предположение о первичности экономического фактора как основного ограничения мобильности.

Эмпирические данные демонстрируют, что первичная трудовая мобильность выполняет функцию стартового механизма интеграции студентов в глобальное образовательное пространство [4].

Однако при отсутствии системной языковой инфраструктуры данный процесс фиксируется на уровне повторной трудовой миграции и не трансформируется в академическую мобильность. Следовательно, выявлены предпосылки перехода, но отсутствует институциональный катализатор его реализации. В результате исследования глобализация рассматривается как условие для мобильности, которая становится структурной характеристикой развития образования и рынка труда. Как отмечается в научной литературе, «Доведенная до своего логического завершения, глобализация с необходимостью предполагает целостную, общую мировую экономику, политической основой которого служит единый мир. С пространственно-временной же точки зрения такое завершение может означать создание единого пространства, в котором все производственные и связанные с ними жизненные процессы должны будут протекать приблизительно в едином ритме и темпе». В данном контексте мобильность студентов выступает не частной образовательной стратегией, а механизмом включения в это единое пространство. Предлагаемая авторская концептуальная модель рассматривает переход от первичной трудовой мобильности к академической как закономерный этап синхронизации образовательной траектории студентов с глобальными структурными условиями [5].

Переход от первичной трудовой мобильности к академической мобильности обусловлен не только структурными возможностями глобализирующегося образовательного пространства, но и уровнем личностной готовности студента. Регулирование трудовой мобильности в Кыргызской Республике осуществляется в рамках сближения национальных правовых норм с международными стандартами в сфере труда и миграции. Ратификация ключевых конвенций МОТ создала правовые условия для участия граждан, включая студентов, в транснациональных формах занятости. Вместе с тем данные правовые механизмы преимущественно ориентированы на экономическое измерение мобильности и в меньшей степени сопряжены с образовательными траекториями обучающихся. Несмотря на наличие определённых организационных и языковых барьеров участия в программе Ferienjob (необходимость базового владения немецким языком, самостоятельное оформление документов, финансовые расходы на подготовительный этап), данный формат остаётся наиболее доступной формой международной мобильности для студентов. В то же время академическая мобильность в ОшГУ институционально поддерживается: университет располагает нормативной базой (Положение об академической мобильности), межвузовскими

соглашениями и стратегическими инициативами, включая положения «Ошской декларации», направленные на развитие внутреннего и внешнего обмена [6].

Наблюдается не отсутствие институциональной поддержки академической мобильности, а несоответствие между существующей нормативной инфраструктурой и реальным уровнем готовности студентов к участию в международных образовательных программах. Ключевыми ограничителями выступают языковая подготовка (преобладание уровней A1–A2), недостаточная интеграция профильной терминологии и ограниченный доступ к носителям языка. На основе проведённого эмпирического исследования и теоретического анализа в статье предложена авторская концептуальная модель поэтапного перехода студентов Кыргызской Республики от первичных форм международной трудовой мобильности к полноценной академической мобильности, учитывающая социально-экономические, правовые, ментальные и образовательные особенности национального контекста.

Программа Ferienjob впервые рассматривается не как изолированная форма краткосрочной занятости, а как структурно значимый начальный этап формирования академической и профессиональной мобильности студентов, выполняющий мотивационную, адаптационную и диагностическую функции в условиях ограниченной доступности стипендиальных образовательных программ. В научных публикациях, посвящённых академической мобильности в Кыргызской Республике, доминирует институционально-нормативный подход к анализу данного феномена. Так, в материалах Вестника ОшГУ академическая мобильность рассматривается как стратегический инструмент интернационализации высшего образования, реализуемый на основе национального законодательства, принципов Болонского процесса и локальных нормативных актов высших учебных заведений. Особое внимание уделяется организационным механизмам мобильности, межвузовским соглашениям и участию в международных программах, таких как Erasmus+, Mevlana, DAAD и УШОС. При этом языковая подготовка студентов упоминается преимущественно в контексте формальных требований, без углублённого анализа её доступности и эффективности для различных категорий обучающихся [6].

В нормативных документах, регулирующих внедрение кредитной технологии обучения и системы ECTS в Кыргызской Республике, академическая мобильность трактуется как неотъемлемый элемент современного образовательного процесса, обеспечивающий сопоставимость образовательных программ и признание результатов обучения. Вместе с тем данные документы ориентированы преимущественно на институциональный уровень регулирования и не затрагивают в достаточной степени проблему индивидуальной готовности студентов к участию в международных образовательных программах, включая языковую компетентность и академическую адаптацию. Нормативно-правовое измерение трудовой мобильности в Кыргызской Республике формируется в контексте гармонизации национального законодательства с международными стандартами. С учётом важности приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами в области труда и миграции Кыргызская Республика ратифицировала ряд ключевых конвенций Международной организации труда (МОТ). Данные документы выступают правовой основой формирования государственной политики в сфере защиты прав трудящихся, регулирования трудовой миграции, обеспечения гендерного равенства и противодействия принудительному труду. Первичная трудовая мобильность студентов реализуется в рамках институционально закреплённого международного правового поля. Вместе с тем наличие развитой нормативной базы в сфере трудовой миграции не сопровождается аналогичной степенью институциональной поддержки перехода к академической мобильности, что усиливает разрыв

между экономическими и образовательными траекториями участия студентов в глобальных процессах [7].

В Кыргызстане, как и во многих развивающихся странах, трудовая миграция играет значительную роль, способствуя улучшению благосостояния домохозяйств, притоку денежных переводов и повышению квалификации рабочей силы. В этих условиях первичная трудовая мобильность студентов воспринимается как социально оправданная и экономически рациональная стратегия. Однако при отсутствии институциональных механизмов перехода к академической мобильности данный процесс преимущественно воспроизводит трудовую модель включения в глобальное пространство, не трансформируя её в образовательный и научный капитал. В исследованиях, посвящённых развитию академической мобильности в Кыргызской Республике, значительное внимание уделяется институциональным и нормативно-организационным аспектам данного процесса. Так, в публикациях Вестника ОшГУ академическая мобильность рассматривается как стратегическое направление интернационализации высшего образования, реализуемое на основе национального законодательства, Болонских принципов и локальных нормативных актов университета. Подробно описываются механизмы участия студентов и преподавателей в международных программах (Erasmus+, Mevlana, DAAD, УШОС), а также инфраструктура сопровождения мобильных обучающихся [8].

В исследованиях Н. М. Калининой, посвящённых индивидуальной академической мобильности студентов в условиях развития открытого образовательного пространства, подчёркивается значимость личностных и образовательных факторов мобильности, таких как мотивация, способность к самостоятельному обучению и готовность к межкультурной коммуникации. Данный подход позволяет рассматривать академическую мобильность не только как результат институциональных условий, но и как проявление индивидуального человеческого капитала студента, что приобретает особую актуальность в контексте развивающихся образовательных систем [9].

При наличии развитой институциональной и нормативной базы академической мобильности в Кыргызской Республике недостаточно исследованным остаётся вопрос согласования данных условий с реальными образовательными возможностями студентов, прежде всего в части языковой подготовки, что обуславливает необходимость дальнейшего научного анализа данной проблемы. Вместе с тем языковая подготовка в данных исследованиях преимущественно рассматривается как сопутствующее условие, а не как ключевой структурный фактор доступа студентов к академическим и стипендиальным программам, что актуализирует необходимость дальнейшего анализа данной проблемы. Несмотря на развитую нормативную и институциональную базу академической мобильности в ведущих вузах Кыргызской Республики, включая ОшГУ, фактический доступ студентов к академическим и стипендиальным программам остаётся ограниченным, в том числе вследствие недостаточного уровня языковой подготовки.

Результаты проведённого социологического опроса свидетельствуют о наличии устойчивого интереса студентов медицинского факультета к международной мобильности и профессиональной самореализации за рубежом. Установлено, что около 60 % опрошенных студентов изучают немецкий язык, при этом преобладающим уровнем языковой подготовки остаются уровни А1–А2. Большинство обучающихся осваивают язык самостоятельно или на коммерческих курсах, что отражает высокий уровень индивидуальной мотивации, но одновременно указывает на ограниченность институциональных возможностей системной языковой подготовки.

Полученные данные позволяют зафиксировать разрыв между развитой институциональной инфраструктурой академической мобильности и реальными возможностями студентов воспользоваться ею в полной мере. При наличии в университете нормативной базы, международных соглашений и участия в престижных программах академического обмена, фактический доступ студентов к обучающим и стипендиальным программам остаётся ограниченным вследствие недостаточного уровня языковой компетентности. В этих условиях программа Ferienjob выступает наиболее доступной и реалистичной формой первичной международной мобильности, позволяющей студентам включиться в международную среду, получить опыт межкультурного взаимодействия и сформировать устойчивую мотивацию к дальнейшему обучению. Вместе с тем анализ показывает, что без целенаправленной языковой и академической поддержки данный опыт, как правило, не трансформируется в участие в академических и стипендиальных программах, а закрепляется преимущественно в формате трудовой мобильности.

Структура авторской модели. Первый этап — мотивационно-адаптационный. В условиях социально-экономической реальности Кыргызстана, характеризующейся ограниченными финансовыми возможностями студентов и высокой значимостью трудовой занятости, Ferienjob выступает наиболее доступной формой первичного выхода в международное пространство. Данный этап способствует формированию устойчивой мотивации к профессиональному росту, расширяет представления студентов о требованиях зарубежных образовательных систем и актуализирует осознание необходимости повышения уровня языковой и академической подготовки. Второй этап — языково-компетентностный. На данном этапе выявляется ключевое структурное противоречие между высоким уровнем мотивации студентов и недостаточной институциональной обеспеченностью языковой подготовки. С учётом образовательных и ментальных особенностей студентов Кыргызстана, для которых характерно сочетание высокой учебной мотивации с преобладанием самостоятельных и неформальных форм обучения, авторская модель предполагает целенаправленную интеграцию профессионально ориентированных курсов медицинского немецкого языка в образовательный процесс, а также привлечение носителей языка и волонтеров как средства преодоления коммуникативного и культурного барьеров. Третий этап — академико-институциональный. Заключительный этап модели ориентирован на переход к участию в стипендиальных и образовательных программах академической мобильности (DAAD, Erasmus+ и др.) и требует институционального сопровождения, включая академическое консультирование, правовую и информационную поддержку, а также развитие навыков академической коммуникации и адаптации к образовательным стандартам принимающей страны. В рамках данного этапа подчёркивается распределённая ответственность между образовательной организацией и студентом, что соответствует принципам академической автономии и индивидуальной образовательной траектории.

Предложенная авторская концептуальная модель позволяет интерпретировать международную мобильность студентов не как разрозненный набор программ, а как целостный социально-образовательный процесс, встроенный в контекст национальных экономических возможностей, правового регулирования и культурных установок. Модель обладает прикладным потенциалом для разработки институциональных стратегий языковой подготовки и академической мобильности в высших учебных заведениях Кыргызской Республики и может быть адаптирована для других образовательных направлений с выраженной международной компонентой.

Управленческо-политический блок рекомендаций. В целях повышения эффективности международной академической мобильности студентов медицинских факультетов и

расширения их доступа к стипендиальным и образовательным программам целесообразно реализовать следующие управленческие и политико-образовательные меры:

На институциональном уровне высших учебных заведений рекомендуется рассматривать первичные формы международной трудовой мобильности (Ferienjob) как элемент стратегии интернационализации вузов и использовать их как мотивационно-адаптационный этап подготовки студентов к академической мобильности. В этой связи целесообразно создать консультационные и навигационные механизмы, обеспечивающие информирование студентов о возможных траекториях перехода от трудовой к академической мобильности.

В сфере языковой образовательной политики. Необходимо перейти от фрагментарного преподавания иностранного языка к системной модели профессионально ориентированной языковой подготовки, учитывающей специфику медицинского образования и требования международных программ. Особое значение имеет внедрение практик языкового сопровождения с участием носителей языка, волонтеров и международных партнёров как средства преодоления коммуникативного и культурного барьеров.

В области нормативно-правового и организационного обеспечения рекомендуется развитие и актуализация локальных нормативных актов вузов, регламентирующих академическую мобильность, с учётом реальных образовательных и экономических условий студентов. Это позволит повысить доступность международных программ и обеспечить институциональную поддержку индивидуальных образовательных траекторий.

В аспекте формирования индивидуальной ответственности студентов важно стимулировать осознанное отношение студентов к собственной языковой и академической подготовке через механизмы академического консультирования, наставничества и мониторинга образовательного прогресса, что соответствует принципам академической автономии и непрерывного профессионального развития. Модель перехода от трудовой к академической мобильности предполагает изменение самой социальной нормы. Если ранее социально одобряемым считался ранний выход на рынок труда и выезд с целью заработка, то в рамках новой модели формируется установка на приоритет образования, профессиональной квалификации и международной академической интеграции. Происходит смещение ценностных акцентов: от экономической необходимости к инвестициям в знания и компетенции [10].

Вывод

Таким образом, выявленные результаты подтверждают, что проблема академической мобильности студентов заключается не столько в отсутствии институциональных механизмов, сколько в недостаточной согласованности между образовательной инфраструктурой и реальными стартовыми возможностями студентов. Это актуализирует необходимость разработки моделей поддержки, направленных на преодоление языкового барьера и обеспечение перехода от первичных форм международной мобильности к академической и профессиональной.

Список литературы:

1. Об образовании: Закон Кыргызской Республики от 30 апреля 2003 г. № 92 (с изм. и доп. по состоянию на 01.12.2016 г.). Сборник нормативных документов по применению ECTS в Кыргызской Республике: приказ Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 06.08.2009 № 824/1. Бишкек. 2009.

2. Концепция перехода на двенадцатилетнее школьное образование в Кыргызской Республике: прил. к постановлению Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 октября 2024 г. №654.
3. Сеитова Г.Т., Сейдалиева М. К. Биоэтика: философско-этический аспект // Вестник ОшГУ. 2014. №4-2. С. 155–161.
4. Austauschdienst D. A. DAAD & Deutsches Zentrum für Hochschul-und Wissenschaftsforschung [DZHW]. 2020.
5. Тогусаков О. А., Смутко А. Н. Сущностные черты и противоречия глобализации // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. №6. С. 65-66.
6. Амირалиев С. М. Опыт Ошского государственного университета в организации академической мобильности // Вестник Ошского государственного университета. 2021. Т. 1. №4. С. 415-426.
7. Шаболотов Т. Т., Нуралиев Н. А. Международное сотрудничество Кыргызской Республики в сфере миграции: современное состояние и перспективы развития // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2025. №4. С. 178–183.
8. Абазов Р. Ф., Элебаева А. Б. Освоение цифровых компетенций как инструмент международной трудовой мобильности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2025. №1. С. 123-132.
9. Калинина Н. М., Елкин С. Е., Радионова О. А., Каныгина Е. С. Модернизация отечественной системы образования: развитие индивидуальной академической мобильности участников образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. 2012. №5.
10. Шарипова Э. К., Эркебаев Э. М., Акматалиев А. Т. Социальная норма в правовой жизни государства // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2009. №6. С. 58–60.

References:

1. Ob obrazovanii: Zakon Kyrgyzskoi Respubliki ot 30 aprelya 2003 g. № 92 (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 01.12.2016 g.). Sbornik normativnykh dokumentov po primeneniyu ECTS v Kyrgyzskoi Respublike: prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Kyrgyzskoi Respubliki ot 06.08.2009 №824/1 (2009). Bishkek.
2. Kontseptsiya perekhoda na dvenadtsatiletnee shkol'noe obrazovanie v Kyrgyzskoi Respublike: pril. k postanovleniyu Kabineta Ministrov Kyrgyzskoi Respubliki ot 30 oktyabrya 2024 g. №654.
3. Seitova, G. T., & Seidalieva M. K. (2014). Bioetika: filosofsko-eticheskii aspekt. *Vestnik OshGU*, (4-2), 155–161.
4. Austauschdienst, D. A. (2020). DAAD. & *Deutsches Zentrum für Hochschul-und Wissenschaftsforschung [DZHW]*.
5. Togusakov, O. A., & Smutko, A. N. (2009). Sushchnostnye cherty i protivorechiya globalizatsii. *Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan)*, (6), 65-66.
6. Amiraliev, S. M. (2021). Opyt Oshskogo gosudarstvennogo universiteta v organizatsii akademicheskoi mobil'nosti. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(4), 415-426.
7. Shabolotov, T. T., & Nuraliev, N. A. (2025). Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Kyrgyzskoi Respubliki v sfere migratsii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, (4), 178–183.
8. Abazov, R. F., & Elebaeva, A. B. (2025). Osvoenie tsifrovyykh kompetentsii kak instrument mezhdunarodnoi trudovoi mobil'nosti. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, (1), 123-132.
9. Kalinina, N. M., Elkin, S. E., Radionova, O. A., & Kanygina, E. S. (2012). Modernizatsiya otechestvennoi sistemy obrazovaniya: razvitie individual'noi akademicheskoi mobil'nosti

участников образовательного процесса. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (5). (in Russian).

10. Sharipova, E. K., Erkebaev, E. M., & Akmatalliev, A. T. (2009). Sotsial'naya norma v pravovoi zhizni gosudarstva. *Izvestiya VUZov (Kyrgyzstan)*, (6), 58–60.

Поступила в редакцию
16.02.2026 г.

Принята к публикации
25.02.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Сейдалиева М. К., Жаркынбай кызы А., Жолдошева З. А., Боркошова А. А., Бабекова Н., Абдикеримов К. К. Концептуальная модель перехода от первичной трудовой мобильности к академической мобильности студентов Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №4. С. 512-522. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/68>

Cite as (APA):

Seidalieva, M., Zharkynbai kyzy, A., Zholdoshova, Z., Borkoshova, A., Babekova, N., & Abdikerimov, K. (2026). Conceptual Model of the Transition from Primary Labor Mobility to Academic Mobility for Students in the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 12(4), 512-522. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/125/68>